

**ТИПАЖНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ
КОНЦЕПТА «ПОЖИЛОЙ ЧЕЛОВЕК»
В РУССКОЙ И ОСЕТИНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ***

Т.Ю. Тамерьян

Кафедра иностранных языков для естественных факультетов
Факультет иностранных языков
Северо-Осетинский Государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, Владикавказ, РСО-Алания, 46362047

В статье по материалам ассоциативного эксперимента и данных интернет-сайтов раскрывается содержание и описывается бинарная структура и разновидности лингвокультурных типажей «пожилой человек» и «*аццргæ адæймаг*» в русском и осетинском языковом сознании.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, концепт, ассоциативный эксперимент, языковое сознание, бинарная структура.

Старость характеризуется как период полной незанятости, связанный с утратой социального статуса, сменой ролей и сохранением, главным образом, только семейных функций. Старение сопряжено с растущей социальной изоляцией, постепенным сокращением круга близких людей и сверстников, физической и умственной деградацией, изменением личности.

Человеческая жизнь в возрастной психологии представляется как совокупность пяти циклов: утробного, детства, юности, взрослости, зрелости и старения. Цикл старения состоит из трех стадий: «удаления от дел», старости и последней стадии — дряхлости, болезненной старости и смерти.

Традиционно во многих культурах мира пожилые люди окружены почтительным отношением: в исконно русской и осетинской культурах пожилой возраст пользуется особым почтением. Уважение к старикам является показателем цивилизованности общества, несущего ответственность за социальное, материальное и физическое состояние его пожилых членов.

В Республике Северная Осетия—Алания сложился поликультурный социум, в котором проживают люди разной этнолингвистической религиозной и социоэкономической принадлежности, вместе с тем большая часть населения является дву/многоязычной. Полилингвальная картина мира жителей поликультурного региона формируется из компонентов, дополняющих, расширяющих и углубляющих образ мира, отраженный в языках, а языковое сознание би/полилингва представляет собой гибридную структуру, вмещающую две и более знаковые системы.

Поликультурный социум Северного Кавказа представляет собой пространство, в котором проживают люди разной этнолингвистической, религиозной и социоэкономической принадлежности. В поликультурных регионах большая часть

* Рец.: проф. Б.В. Кунавин (СОГУ), к.ф.н. Н.М. Несова (РУДН).

населения является дву/многоязычной. Причем кроме русского языка как средства межнационального общения многие владеют языками «соседствующих» этносов [1—4].

Содержанием лингвокультурных типажей *«пожилый человек»* и *«ацзергае адаеймаг»* являются типизируемые в данных культурах личности.

По материалам интернет-блогов пожилых людей выявлены дифференциальные характеристики пожилых людей в российской лингвокультуре: 1) «внешность» (*«красит волосы»; «седина не к лицу»; «немолодые руки»*); 2) «возраст» (*«скоро помирать»; «молодость третьего возраста»; «закат жизни»*); 3) «здоровье» (*«серьезные проблемы со здоровьем»; «аритмия достала»; «порок сердца»*); 4) «физическое состояние» (*«активный образ жизни»; «силы уже не те»; «пока есть силы»*); 5) «эмоционально-психологическое состояние» (*«ощущение бесцельности бытия»; «не чувствует себя пенсионером»; «нет радости от пенсионного возраста»; «хочет быть ближе к природе»; «а душа — она еще молодая!»*); 6) «характер» (*«неравнодушные пенсионеры»*); 7) «социальный статус» (*«пенсионер»; «работает»; «работник в недвижимости — риелтор»*); 8) «социальное положение» (*«не считает себя бедным»; «в основной массе пенсионеры бедны»*); 9) «материальное положение» (*«на пенсии занимается подработкой»; «пенсии в нашей стране — курам на смех»; «свое дело на пенсии»*); 10) «внутри-семейные отношения» (*«самые важные вопросы решаются в семье»; «внуки не помогают на даче»*); 11) «времяпрепровождение» (*«пьет чай на даче»; «ездит в Италию»; «имеет большой срок общения с Интернетом»*); 12) «занятие» (*«выполняет домашние, необходимые дела»*); 13) «отношение к пожилым людям родственников» (*«дети помогают родному человеку в старости»*); 14) «отношение к пожилым людям со стороны общества» (*«быть пожилым сейчас немодно»; «работодателей отпугивает мой возраст»; «нигде пожилой человек так не унижен, как у нас в стране»*); 15) «религиозность» (*«Самое главное — вера в Бога, в душе, в сердце»*); 16) «биография» (*«мой отец и дядя прошли всю войну»*); 17) «самооценка» (*«прекрасная дама прекрасна всегда»; «сил у меня много, а уж знаний, так и вовсе — хоть отбавляй»; «Я — интеллигентная женщина, разнообразные интересы»*); 18) «оценка молодого поколения» (*«наши дети и внуки — это совсем другое поколение»; «молодежь отучили трудиться на земле»; «на первом месте у молодежи — ценности прагматического характера»*); 19) «адаптированность к техническому прогрессу» (*«внук разбирается в компьютерах лучше, чем его бабушка»*).

Анализ интернет-блогов пожилых людей позволил выявить следующие разновидности лингвокультурного типажа *«пожилый человек»*:

— бинарные гендерно нейтральные: 1) «тип физически здорового, пожилого человека» — «тип больного пожилого человека»; 2) «тип социально активного, работающего пожилого человека» — «тип социально пассивного, неработающего пожилого человека»; 3) «тип жизнерадостного пожилого человека» — «тип депрессивного пожилого человека, переживающего выход на пенсию»; 4) «тип социально обеспеченного пожилого человека» — «тип социально необеспеченного пожилого человека»; 5) «тип семейного пожилого человека» — «тип одинокого пожилого человека»;

— однопризнаковые разновидности: 1) тип «молодого» пенсионера; 2) тип религиозного пожилого человека; 3) тип адаптированного к техническому прогрессу; 4) тип самосовершенствующегося пожилого человека; 5) тип пожилого человека-блоггера;

— однопризнаковые гендерно маркированные: (*пожилая женщина*): 1) тип молодящейся дамы; 2) тип пожилой женщины-домохозяйки; 3) тип пожилой женщины-свекрови; 4) тип пожилой женщины-тещи; 5) тип интеллигентной пожилой женщины; (*пожилый мужчина*): 1) тип политически активного пожилого мужчины.

По данным свободного и направленного ассоциативных экспериментов, проведенного с русскими испытуемыми всех возрастных групп, ассоциативное поле лингвокультурного типажа «пожилой человек» представлено следующими признаками, формирующими ядерную зону: «внешность», «возраст», «здоровье», «физическое состояние», «социальный статус», «времяпрепровождение», «отношение к пожилым людям со стороны общества», «интеллектуальные способности», «характер».

В возрастной группе 7—14 лет доминантным признаком лингвокультурного типажа «*пожилой человек*» является признак «физическое состояние»; в возрастной группе 15—25 лет доминантным является признак «внешность»; в возрастной группе 26—40 лет — признак «характер»; в возрастной группе 41—50 лет — признак «здоровье»; в возрастной группе 51—70 лет — признак «эмоционально-психологическое состояние»; в возрастной группе 71—90 лет — признак «внутри-семейные отношения».

Периферию ассоциативного поля составили такие признаки, как «возраст», «интеллектуальные способности», «семейное положение», «материальное положение», «занятие», «эмоционально-психологическое состояние», «биография», «внимание противоположного пола», «личностная оценка», «самоидентификация», «религиозность».

Ассоциативное поле лингвокультурного типажа «*ацæргæ адæймаг*», по данным свободного и направленного ассоциативных экспериментов, проведенного с осетинскими испытуемыми, представлено следующими признаками, формирующими ядерную зону (1712 реакций — 46,9%): «внешность», «возраст», «интеллектуальные способности», «эмоционально-психологическое состояние», «семейное положение», «внутрисемейные отношения», «времяпрепровождение», «отношение к пожилым людям со стороны родственников», «отношения с социумом», «социально-ролевая функция», «личностная оценка».

В возрастной группе 7—14 лет доминантным признаком лингвокультурного типажа «*ацæргæ адæймаг*» является признак «занятие»; в возрастной группе 15—25 лет — признак «внешность»; в возрастной группе 26—40 лет — признак «здоровье»; в возрастной группе 41—50 лет — признак «отношение к пожилым людям со стороны общества»; в возрастной группе 51—70 лет — признак «характер»; в возрастной группе 71—90 лет доминантным является признак «эмоционально-психологическое состояние».

Периферию ассоциативного поля составили признаки «здоровье», «физическое состояние», «интеллектуальные способности», «характер», «социальный статус», «материальное положение», «занятие», «отношение к пожилым людям со стороны общества», «заслуги перед отечеством», «биография», «оценка своей жизни», «самоидентификация».

Информационно-понятийные характеристики лингвокультурного типажа *«пожилой человек»* сводятся к конститутивным понятийным признакам: 1) человек; 2) еще не старый/в возрасте/преклонного возраста/старый/очень старый, «древний» / живет долго (долгожитель); 3) мудрый; лингвокультурного типажа *«ацѣргѣ адѣймаг»* — к конститутивным понятийным признакам: 1) человек; 2) еще не старый/старый/ветхий; 3) мудрый, таким образом, данные признаки являются универсальными для обоих лингвокультур.

Образный макрокомпонент включает образно-перцептивные и когнитивные характеристики лингвокультурных типажей *«пожилой человек»* и *«ацѣргѣ адѣймаг»*. Образно-перцептивные характеристики описываемых лингвокультурных типажей акцентируют стереотипные представления испытуемых о внешности пожилых людей, их здоровье, времяпрепровождении и занятиях. К числу типичных представлений о внешности пожилых людей относятся седые волосы, морщинистое лицо, палочка в руках. Характеристика состояния здоровья сводится к описанию болезней и физической слабости людей пожилого возраста, времяпрепровождение ограничивается просмотром телевизора, а занятия — домашними делами.

Когнитивные характеристики лингвокультурного типажа *«пожилой человек»* характеризуются метафорической номинацией *плесень*, негативно маркированными метафорами *старый хрыч*, *старпер*, *карга старая*, *старая вешалка*, *старый пень*, предметной метафорой *старый чайник*, характеризующей об ироническом отношении к людям пожилого возраста.

Аксиологические характеристики описываемых лингвокультурных типажей бинарны — они включают как положительную, так и отрицательную оценку испытуемыми внешности, характера, эмоционально-психологического состояния, интеллектуальных способностей пожилых людей.

Архитектоника ядра лингвокультурных типажей *«пожилой человек»* и *«ацѣргѣ адѣймаг»* представляет собой бинарную признаковую структуру. Структура лингвокультурного типажа *«пожилой человек»* формируется семью базовыми бинарными признаками, характеризующими здоровье, социальное положение, эмоционально-психологическое состояние, характер, материальное положение, семейное положение, времяпрепровождение; структура лингвокультурного типажа *«ацѣргѣ адѣймаг»* — шестью базовыми бинарными признаками, описывающими здоровье, социальное положение, материальное положение, характер, времяпрепровождение и эмоционально-психологическое состояние. Признак «семейное положение» не предполагает оппозиции в осетинской культуре, где сильны родственные узы.

Многослойная структура лингвокультурных типажей *«пожилой человек»* и *«ацæргæ адæймаг»*, выявленная в сознании жителей РСО-А, варьируясь по видам, количественно совпадает (по 12 разновидностям). Структура лингвокультурного типажа российского пенсионера более разнообразна — она представлена шестнадцатью разновидностями, три из которых (*тип пожилого человека, адаптированного к техническому прогрессу; тип самосовершенствующегося пожилого человека; тип пожилого человека-блоггера*) контрастируют с более традиционными подвидами лингвокультурных типажей, характеризующих жителей РСО-А, как русских, так и осетин.

В языковом сознании русских — жителей РСО-А были выявлены как фемининные, так и маскулинные подвиды лингвокультурного типажа *«пожилой человек»* (два к двум):

- тип пожилого интеллигента;
- тип пожилого жениха;
- тип набожной пожилой женщины;
- тип пожилой женщины-домохозяйки.

В языковом сознании российских пенсионеров-блоггеров выявлены гендерно маркированные подвиды лингвокультурного типажа *«пожилой человек»* обоих полов, но также зафиксирована асимметрия в сторону преобладания женских разновидностей (один к четырем):

- тип политически активного пожилого мужчины;
- тип молодящейся дамы;
- тип пожилой женщины-домохозяйки;
- тип пожилой женщины-свекрови;
- тип пожилой женщины-тещи.

В осетинской культуре как более андроцентричной актуализируются только маскулинные подвиды лингвокультурного типажа *«ацæргæ адæймаг»*:

- тип умного и мудрого пожилого мужчины;
- тип представительного, импозантного пожилого мужчины.

Национально маркированные разновидности лингвокультурного типажа *«ацæргæ адæймаг»* гендерно симметричны:

- тип старшего в семье пожилого мужчины (*«хистæр»*);
- тип пожилой женщины — хозяйки дома (*«æфсин»*), которая ведет домашнее хозяйство в соответствии с осетинскими обычаями и распорядительницы на общественных мероприятиях.

Выявленные подвиды лингвокультурных типажей *«пожилой человек»* и *«ацæргæ адæймаг»* соотносятся с психологическими типами пожилого человека. По характеру деятельности российских пенсионеров-блоггеров и пожилых людей — русских и осетин, — проживающих в Республике Северная Осетия—Алания, можно подразделить на психологически благополучные разновидности:

- тип социально активного, работающего пожилого человека;
- тип пожилого жениха;
- тип общественно активного пожилого человека;

— тип активного, бодрого пожилого человека, посвящающего свое время саморазвитию — новым интересам и хобби;

— тип пожилой женщины — хозяйки дома («*æфсин*»), которая ведет домашнее хозяйство в соответствии с осетинскими обычаями и распорядительницы на общественных мероприятиях);

психологически неблагополучные разновидности:

— тип недовольного всем, ворчащего пожилого человека;

— тип критикующего современное поколение пожилого человека;

— тип депрессивного, потерявшего интерес к жизни пожилого человека;

— тип депрессивного, переживающего выход на пенсию пожилого человека.

По характеру эмоционально-психологического состояния выделяются типы молодящихся пожилых мужчины и женщины.

Для русской лингвокультуры характерно полярное отношение к пожилым людям: с одной стороны, это уважение и почтение к пожилым членам семьи и социума, с другой — нетерпимое отношение к их плохому состоянию здоровья и портящемуся характеру, проявляющееся в пренебрежении и высокомерии по отношению к старшим со стороны младших. Осетинская лингвокультура характеризуется однозначно уважительным отношением к людям пожилого возраста, что соответствует нормам традиционной культуры осетин.

Проведенное исследование позволяет заключить, что лингвокультурные типажи «*пожилой человек*» и «*ацæргæ адæймаг*» являются актуальными смысловыми образованиями в языковом сознании русских и осетин, проживающих совместно на территории Республики Северная Осетия-Алания, и русских, проживающих в центральной и восточных районах России.

Анализ обширного эмпирического материала подтвердил гипотезу о том, что ядро лингвокультурных типажей «*пожилой человек*» и «*ацæргæ адæймаг*» бинарно структурировано на основе универсального набора когнитивных признаков, периферию составляет набор гендерно и национально маркированных подвидов типажей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Башиева С.К., Теуникова М.Ч.* Развитие функционального билингвизма в современной школе как основа многонационального и полиязычного общества // Русский язык и языки народов России: функциональное и структурное взаимодействие. — Владикавказ: Репарко, 2001. — С. 179—182.
- [2] *Камболов Т.Т.* Языковая ситуация в Республике Северная Осетия — Алания: История, современность, перспективы. — Владикавказ, 2002.
- [3] *Тамерьян Т.Ю.* Лингвокогнитивные и психолингвистические основы поликультурной коммуникации (монография). — Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та, 2009.
- [4] *Хашимов Р.И.* Функциональные и лингвистические параметры определения форм национально-русского двуязычия // Русский язык как средство интернационального воспитания. Материалы всесоюзной межвузовской научно-методической конференции. — Орджоникидзе: СОГУ, 1987. — С. 91—100.

TYPE VARIETIES OF THE “ELDERLY PERSON” CONCEPT IN THE RUSSIAN AND OSSETIC CULTURAL ANTHROPOLOGY

T.Yu. Tameryan

The Natural Faculties Foreign Languages Department
Foreign Languages Faculty
North Ossetian State University
Vatutin str., 46, Vladikavkaz, RSO-Alania, Russia, 362047

The article is based on the materials of associative experiment and Internet sites data on the content of the cultural types “an elderly person” in the Russian and Ossetian linguistic mentality. It reveals the existing varieties of the entities and described their binary structure.

Key words: cultural type, concept, association experiment, linguistic consciousness, binary structure.

REFERENCES

- [1] *Bashieyva S.K., Teunikova M.Ch.* Razvitiye funktsionalnogo bilingvizma v sovremennoy shkole kak osnova mnogonatsionalnogo i poliyazychnogo obschestva // *Russkiy yazyk i yazyki narodov Rossii: funktsionalnoye i strukturnoye vzaimodeystviye.* — Vladikavkaz: Remarko, 2001. — S. 179—182.
- [2] *Kambolov T.T.* Yazykovaya situatsiya v Respublike Severnaya Osetiya — Alaniya: Istoriya, sovremennost, perspektivy. — Vladikavkaz, 2002.
- [3] *Tameryan T.Yu.* Lingvokognitivnye i psikholingvisticheskiye osnovy polikulturnoy kommunikatsii (monografiya). — Vladikavkaz: Izd-vo Severo-Osetinskogo gos. un-ta, 2009.
- [4] *Hashimov R.I.* Funktsionalnye i lingvisticheskiye parametry opredeleniya form natsionalno-russkogo dvuyazychiya // *Russkiy yazyk kak sredstvo internatsionalnogo vospitaniya. Materialy vsesoyuznoy mezhvuzovskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii.* — Ordzhonikidze: SOGU, 1987. — S. 91—100.